

УДК 316.346.3

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-189-198

Гендерная социализация начала XXI века через событийность детства

Светлана Н. Майорова-Щеглова

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия, sheglova-s@yandex.ru*

Елена А. Колосова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, the_shmiga@mail.ru*

Аннотация. В статье гендерная социализация рассматривается не только как процесс влияния взрослого сообщества через различные механизмы на детей, предлагается включить в анализ события детства, связанные самостоятельностью, самосоциализацией подрастающего поколения. На основе социологического исследования воспоминаний молодежи о событиях детства (2018 г.) описываются особенности поведения мальчиков и девочек, сделаны выводы о проявлении разнообразия, разной интенсивности прохождения событий детства в сферах образования и культуры, освоения информационного пространства, девиации, потребительских практиках. Выявлены противоречия воспроизведения родительских установок отношения к детям разного пола, разрушения девиации как «мужской» сферы жизни подростков, инфантилизации юношей.

Ключевые слова: дети, гендерная социализация, события детства

Для цитирования: Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Гендерная социализация начала XXI века через событийность детства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 189–198. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-189-198

© Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., 2021

Gender socialization at the beginning of the 21st century through the eventfulness of childhood

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova
*Moscow State University of Psychology and Education,
Moscow, Russia, sheglova-s@yandex.ru*

Elena A. Kolosova
*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, the_shmiga@mail.ru*

Abstract. In the article, the gender socialization is considered not only as a process of influence on children of the adult community through various mechanisms, it is proposed to include in the analysis the childhood events related to the independence, self-socialization of the younger generation. On the basis of a sociological study of the youth recollections of the childhood events (2018), the paper describes specifics in the behavior of boys and girls and draws conclusions about the manifestation of diversity, different intensities of the passage of the childhood events in the spheres of education and culture, the development of the information space, deviation, consumer practices. The contradictions in the reproduction of parental attitudes towards children of different sex, the destruction of deviation as a “male” sphere of adolescents’ life, and the infantilization of young men are revealed.

Keywords: children, gender socialization, childhood events

For citation: Mayorova-Shcheglova, S.N. and Kolosova, E.A. (2021), “Gender socialization at the beginning of the 21st century through the eventfulness of childhood”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 189–198, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-189-198

Традиционно под гендерной социализацией понимается процесс, при котором именно в детстве люди призваны освоить нормы женского и мужского поведения. Исследователи, изучая этот вопрос, в большей степени концентрируются на женском образце [Клецина 2019]. Для девочек – это нормы по отношению к будущему замужеству и материнству, образцы поведения в ситуациях межличностного взаимодействия, стандарты ухода за своей внешностью как инвестиции в свое будущее. Однако, на наш взгляд, гендерная социализация много шире и, главное, охватывает не только то, что взрослое сообщество через различные инструменты пытается привить мальчикам и девочкам. Факторы, влияю-

щие на формирование гендерной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте, обычно связывают с родителями: основными механизмами здесь признаются моделирование или имитация поведения взрослых отдельных полов. По нашему мнению, исследователи недостаточное внимание уделяют аспектам прохождения таких единичных событий детства, как подкрепление, поощрение или осуждение поведения, соответствующего полу ребенка. Только в последнее время стали появляться работы по территориальной мобильности, которая, по нашему мнению, может рассматриваться как событийность подросткового возраста, связанная с самостоятельностью, самосоциализацией [Купряшина 2018].

В 2018 г. нашим исследовательским коллективом (рук. С.Н. Майорова-Щеглова, С.Н. Митрофанова, Е.А. Колосова, А.Ю. Губанова) было проведено социологическое исследование молодежи «События детства поколения Z». Предложенная респондентам анкета включала перечень из семи десятков событий из детства. С помощью метода онлайн-анкетирования было опрошено две группы представителей молодежи: родившиеся на стыке тысячелетия (1999–2000) и тех, кто родился до 1999 г. В общей сложности в исследовании приняли участие 774 респондента 18–21 лет. По результатам этого проекта уже появились аналитические статьи, посвященные разным аспектам событийности. [Митрофанова 2019; Губанова 2019].

Целью данной статьи является выявление схожести и различий в среднем возрасте и интенсивности прохождения событий детства у детей двух полов. Мы обнаружили, что, несмотря на провозглашение в обществе новых принципов гендерной социализации, в поведении мальчиков и девочек не проявляется единообразия. События детства проходят у девочек и мальчиков и в разные возрастные периоды, и с разной интенсивностью. При выделении ключевых аспектов анализа данных, с опорой на позиции детской психологии, в качестве значимого фиксируется различие в среднем возрасте события у разных полов более чем в 0,3–0,4 года.

Средний возраст прохождения событий включения в образовательные и культурные практики: здесь традиционно девочки опережают мальчиков: например, изучение иностранного языка мальчики начали в 7,9 лет, а у девочек средний возраст – 7,6; и в библиотеке девочки впервые побывали в среднем чуть раньше мальчиков (7,9 против 8,2 лет).

Таблица 1

Средний возраст событий детства
в сфере культуры и образования (сравнение по полу)

События детства	Юноши	Девушки
Научились читать	5	5
Начали выполнять интересное творческое задание (нарисовал(а) картину, написал(а) музыку и т. д.)	7,6	7,2
Начали заниматься в кружке, секции, клубе	7,9	6,9
Получили свою первую награду за победу	7,9	7,4
Начали учить иностранный язык	7,9	7,6
Начал ходить в библиотеку	8,2	7,9
Сами выбрали, в каком кружке, секции, клубе мне заниматься	10	9,4
Получили свой именной документ (награда, свидетельство)	10,4	10,8
Получили ответственное задание (например, стал(а) старостой класса, ведущим какого-то мероприятия и т. д.)	10,7	10,7
Родители перестали проверять выполнение мною домашних заданий	12	11,3

Дети обоих полов осваивают новые информационные технологии практически одновременно, однако есть и особенности. У предыдущего поколения освоение компьютера происходило преимущественно в мужской среде: соотношение между мальчиками и девочками, владевшими ИКТ, в 1998 г. было 4:1 [Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999]. В этот момент даже высказывались опасения, что необходимо разработать и распространить специальные целевые проекты и обучающие курсы для приобщения девочек к информатизации, и если этого не делать, то сохранятся зафиксированные на тот период тенденции и они могут стать негативными условиями для дискриминации подрастающих девушек на рынке труда, в образовании и науке, в сфере управления. Эти прогнозы, к счастью, мы можем отнести к самоаннулирующимся. Были обнаружены существенные различия в возрасте собственного аккаунта в интернете: девочки-представители поколения Z в среднем на 5 месяцев опережали мальчиков зетов (девочки-Z в 11,4 года, мальчики-Z в 11,9), тогда как мальчики-представители

поколении Y на полгода опережали девочек играков (мальчики-Y в 12,2 года, девочки-Y в 12,8 лет). Личными телефонами девочки играки и зеты начали пользоваться раньше, чем мальчики (8,7 лет девочки-зеты и 9,4 у мальчиков-зетов; 9,8 девочки-играки и 10 лет у мальчиков-играков). Девочки раньше стали делать фотографии с друзьями (9,5 лет против 10,4 лет у зетов и 10,5 лет против 11,1 лет у играков соответственно). Мальчики менее интенсивно накапливали опыт прохождения тестирований по Интернету (13,3 года против 13,6 у зетов и 14,1 против 14,4 лет у играков). Тем не менее именно у мальчиков раньше появляются собственные персональные компьютеры, и они раньше осваивают компьютерные игры.

Современное поколение называют «рожденными цифровыми», поскольку они были включены в этот процесс с самого рождения, однако исследование показало, что далеко не все представители данного поколения были реально включены в эти процессы. Так, каждая десятая девочка не играла на компьютере в детстве, а каждый десятый мальчик не имел в детстве свой гаджет. Тестирования в интернете не проходили 11,5% девушек и 15% юношей.

Разбегание траекторий социализации по полу происходит и в области внесемейной мобильности. Как мы предполагаем, в подростковом возрасте нового поколения все более проявляется ориентированность на новую нормативность поведения групп ровесников соответствующего пола. В конце прошлого и начале нового веков как зарубежные [Фрис 2000], так и российские исследователи [Щеглова 1998; Колосова 2012; Штылева, Ключко 2019] констатировали более поздний переход в молодежную группу для девочек. Девочки в основном проводили досуг дома, так как это позволяло родителям жестко контролировать их занятия в свободное время. Социологами-исследователями подростничества был предложен специальный термин «культура спальни», применительно к российским реалиям это можно назвать скорее домашней культурой, так как далеко не все дети имеют отдельные спальни. Именно в домашней обстановке девушки-подростки встречались, обсуждали одежду и мальчиков, а также свои первые сексуальные переживания, готовились к внесемейной мобильности. Ситуация с освоением внесемейного пространства меняется, но сохраняется гендерная традиция более тщательного контроля и ограничений для девочек, они «выходят» в открытое пространство позже чем мальчики, как это наблюдалось и в прошлом. Но сегодня это не может быть объяснено только установками родителей на подготовку к гендерному разделению труда и семейных ролей. Например, даже самостоятельные походы в магазин за покупками у девочек становятся групповыми практиками в 10,3 года, а у мальчиков уже в 9,7 лет.

Схожая ситуация наблюдается в отношении выбора услуг: мальчики раньше девочек начинают ходить в кино без родителей (11,1 лет против 12,6), посещение ресторанов становится массовой практикой у подростков с 14,3–15,3 лет.

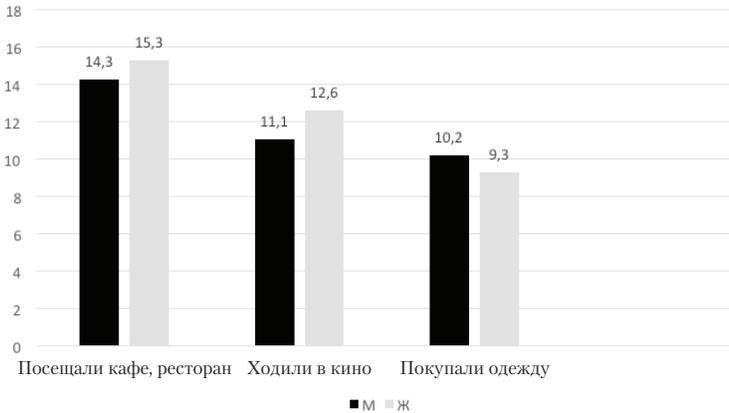

Рис. 1. Зависимость событий детства от пола респондента (средний возраст)

События в сфере девиации перестают быть «мужской» сферой жизни подростков, средний возраст событий сближается, хотя во многих случаях опережают по-прежнему юноши.

Таблица 2

Средний возраст девиантных событий детства (сравнение по полу)

События детства	Юноши	Девушки
Обманули родителей	8,5	10,3
Участвовали в драке	9,4	11,2
Впервые не рассказали родителям что-то важное (появились тайны от взрослых)	11,9	13,5
Попробовали курить	12,3	13,4
Попробовали спиртное	12,7	13,8
Впервые участвовали в вечеринке без взрослых	13,7	14,2
Гуляли ночью с друзьями, любимыми	14,9	15,7
Был первый секс	15,5	16,6

Возраст наступления независимых и зачастую девиантных событий, как мы выяснили, почти не зависит от типов поселения и экономического статуса семьи, но четко коррелирует с полом респондентов и типом семьи.

Как мы обнаружили при сравнении поколений Y и Z, у нового поколения все раньше проявляется событийность, связанная с манипуляциями с телом, у мужской половины эти события происходили раньше, даже, например, при использовании диет.

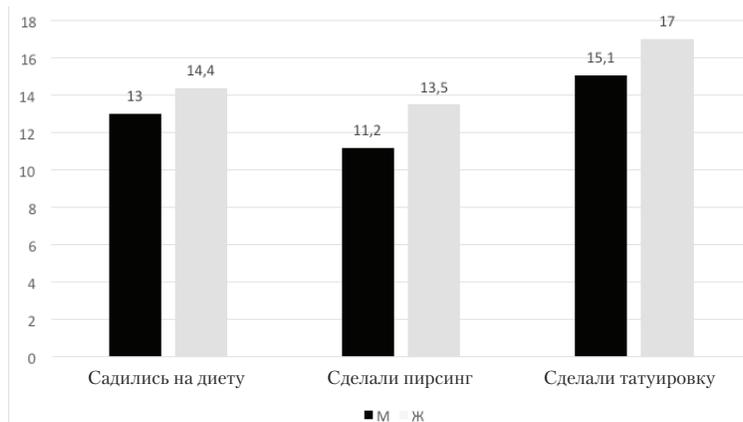

Рис. 2. Зависимость событий детства от пола респондента (средний возраст)

Среди девушек больше тех, кто не применял практики манипуляций со своим телом (на 38%). Девочки в среднем на два с лишним года позже мальчиков сделали пирсинг (13,5 против 11,2 лет), на два года позже набили татуировки (17 против 15,1 лет) и на 1,4 года позже сели на диету, хотя принято считать, что это увлечение преимущественно женское (14,4 против 13 лет).

Зафиксированы некоторые парадоксы – противоречия между воспроизведением родительских установок отношения к детям разного пола в семейном пространстве и нарастающей тенденцией самостоятельности детей. Девочки позже мальчиков начинают получать собственные карманные деньги, однако раньше мальчиков начинают зарабатывать собственные деньги.

Самый важный из зафиксированных парадоксов очень важен, как нам кажется, для будущего развития общества. Отмечается тенденция к инфантилизации молодых мужчин, именно среди этой

группы наблюдаются явления задержки в детстве, непрохождение многих традиционных для мужчин событий. Традиционная нормативная модель ролевого мужского поведения в современной ситуации размывается. Среди всех участников опроса детство не закончилось к восемнадцати годам у четверти опрошенных девушек и трети юношей. Такая ситуация наблюдается в полных, расширенных семьях (с двумя родителями, дедушками и бабушками), которые достаточно материально обеспечены. Полагаем, что причина кроется в сверхопеке со стороны родителей, чрезмерные забота и контроль препятствуют проявлению независимости и своевременной сепарации от родителей.

Серьезные выводы можно сделать на основе данных исследования об особенностях биографической памяти молодежи разных полов. Ранние детские воспоминания у молодых женщин уже отрефлексированы, и они готовы ими делиться. Автобиографические исследования с мужчинами затруднены, в ходе гендерной социализации родители по-разному формулируют свои запросы мальчикам и девочкам (целевые/коммуникативные).

Литература

- Губанова 2019 – *Губанова А.Ю.* Информационные компетенции поколения Z // Поколение Z: социальный характер, идентичность и ориентации современных подростков: Сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Уфа, 2019. С. 69–75.
- Клецина, Иоффе 2019 – *Клецина И.С., Иоффе Е.В.* Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 3. С. 72–90.
- Колосова 2012 – *Колосова Е.А.* Каналы трансляции гендерных стереотипов старшим дошкольникам: детские журналы и энциклопедии // *Детский сад: теория и практика.* 2012. № 12. С. 80–83.
- Купряшкина 2018 – *Купряшкина Е.А.* Особенности детской независимой мобильности в городах Приморского края // *Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.* 2018. № 2 (50). С. 115–123.
- Митрофанова 2019 – *Митрофанова С.Ю.* (Не)законченное детство современных юношей и девушек // *Вестник ВЭГУ.* 2019. № 2 (100). С. 89–96.
- Фрис 2000 – *Фрис С.* Социология молодежи // *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: ИС РАН, 2000. С. 168–185.
- Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999 – *Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Щеглова С.Н.* Российские подростки в информационном мире (по результатам социологического исследования). М.: ЮНПРЕСС, 1999. 44 с.

- Штылева, Ключко 2019 – Штылева Л.В., Ключко О.И. Гендерные трансформации в ментальности современных российских школьниц // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 240–255.
- Щеглова 1998 – Щеглова С.Н. Права детей и дети о правах (социологический анализ). М.: Социум, 1998. 87 с.

References

- Frith, S. (2000), “The Sociology of Youth”, in Omel’chenko, E. *Molodezhnye kul’tury i subkul’tury* [Youth cultures and subcultures], Moscow, Russia, pp. 168–185.
- Gubanova, A.Yu. (2019), “Information Competencies of Generation Z”, *Pokolenie Z: sotsial’nyi kharakter, identichnost’ i orientatsii sovremennykh podrostkov. Sbornik statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Generation Z: social character, identity and orientations of modern adolescents, Collected papers of All-Russian scientific. conference with international participation], Ufa, Russia, pp. 69–75.
- Kletsina, I.S. and Ioffe, E.V. (2019), “The norm of female behavior. Traditional and contemporary models”, *Woman in Russian society*, no. 3, pp. 72–90.
- Kolosova, E.A. (2012), “Channels for conveying gender stereotypes to senior preschoolers. Children’s magazines and encyclopedias”, *Detskii sad: teoriya i praktika*, no. 12, pp. 80–83.
- Kupryashkina, E.A. (2018), “Peculiarities of children’s independent mobility in the cities of the Primorsky Krai”, *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Social Sciences Series*, no. 2 (50), pp. 115–123.
- Mitrofanova, S.Yu. (2019), “(Un)finished childhood of today boys and girls”, *Vestnik VEGU*, no. 2 (100), pp. 89–96.
- Shcheglova, S.N. (1998), *Prava detei i deti o pravakh (sociologicheskii analiz)* [Children’s rights and children on the rights (sociological analysis)], Socium, Moscow, Russia.
- Shtyleva, L.V. and Klyuchko, O.I. (2019). “Gender transformation in the mentality of the modern Russian school girls”, *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], no. 38 (2), pp. 240–255.
- Tsybalenko, S.B., Sharikov, A.V. and Shcheglova, S.N. (1999), *Rossiiskie podrostki v informatsionnom mire (po rezul’tatam sociologicheskogo issledovaniya)* [Russian adolescents in the information world (based on the results of a sociological survey)], UNPRESS, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Светлана Н. Майорова-Щеглова, доктор социологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия; 127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29; sheglova-s@yandex.ru

Елена А. Колосова, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; the_shmiga@mail.ru

Information about the authors

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova, Dr. of Sci. (Sociology), Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia; bld. 29, Sretenka Street, Moscow, Russia, 127051; sheglova-s@yandex.ru

Elena A. Kolosova, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; the_shmiga@mail.ru